

Вместо того, чтобы возвращаться в укрепленный лагерь, я решил воспользоваться этой возможностью, чтобы отправиться туда и помочь своим людям, сражающимся на других стенах. Если я смогу взять эти стены и освободить больше солдат, я смогу защитить город еще до того, как враги отступят, и тем самым заманить их в ловушку между двумя частями моей армии.

Двигаясь по стенам, мы двинулись к еще одному найденному нами на этих стенах коридору, позволяющему проскользнуть в тыл врага практически незаметно. Передвигаться незамеченным через все небольшие поля сражений в этой области было сложно. Поэтому я решил по возможности двигаться тихо, вступать в бой, когда это необходимо, а затем перегруппироваться после победы над нашими врагами.

Движение вперед разблокировано после того, как мы пробились через суровую линию фронта. Осада — это странная ситуация, поскольку лояльность проверяется, когда солдаты с обеих сторон оценивают свою лояльность своей жизнью... Я заметил, что многие вражеские солдаты покидают поле битвы и грабят то, что технически является их людьми. Увидев таких людей, я быстро их уничтожил, так как скоро это будут мои люди, а добыча этого города — право моих солдат.

Тихо пробраться через центральную часть города, не сражаясь с элитной охраной, удалось благодаря моим убийцам и шпионам, позволившим нам беспрепятственно перемещаться по городу. Мы незаметно дошли до стен, где ожесточенно сражаются наши солдаты. Но на этот раз, в отличие от предыдущего, мы встретили сопротивление сразу по прибытии в район стены.

Мы встретили вражеский отряд из четырехсот солдат, охранявших вход в стены. Хотя я должен отметить, что это не были элитные солдаты по любым стандартам, но четыреста человек все еще являются барьером, к которому следует относиться консервативно.

Увидев эту группу, я отдал приказ: «Все улупечи выйдите вперед, я хочу, чтобы этот сброд немедленно убрался с нашего пути... Используйте специальные стрелы и уничтожьте их строй, затем мы атакуем людей и зачистим сброд!»

Заняв позицию позади улупечи, и как только они выпустили стрелы, мы ждали и отсчитывали «3... 2... 1... Атаковать!» Когда мы начали бежать, противник тоже приготовился, думаю, они считали, что стрелы успешно заблокированы. Как раз когда мы были на полпути к позиции врага, стрелы начали показывать врагам свой особый дар.

Бум-бум

Их строй начал разваливаться из-за смертей и ранений... Оставив нам только зачищать оставшуюся толпу... *Гуш Спинк* Вырубая оставшихся врагов и нанося ранениям ножи, в то время как большинство убежало, нет возможности поймать бегуна без особых усилий, поэтому лучше было позволить ему отступить.

Сначала проверив свое окружение, включая то, что мы могли видеть на стене и внутри коридора к стене, мы затем пришли к выводу, что у нас есть хорошие шансы наверстать упущенное на стене. Не так уж много врагов можно было увидеть над входом в коридор, и не так уж много врагов можно было увидеть прямо за пределами коридора.

Итак, мы еще раз выстроили один файл. Но, пройдя по этому коридору, мы перешли к более широкой двухлинейной схеме, обеспечивающей более надежную защиту и возможность контратаковать. Двигаясь по коридору, мы практически не встретили сопротивления, а когда мы начали выходить из коридора, командиры противника начали замечать наше

существование, что привело к осознанию... У них не было дополнительных солдат для защиты тыла или флангов.

Построились, когда мы вышли из коридора. После того, как мы сформировали стену из щитов, мы медленно двинулись вперед, что делало нас еще более страшными, поскольку наши прямые, организованные ряды, которые четко и точно движутся в направлении врага, довольно устрашают, поскольку это показывает наш элитный статус на поле боя.

Я знаю, странно представить, как люди двигаются вперед молча и медленно, и это страшно, но поскольку большинство армий представляют собой шумную толпу людей без настоящей дисциплины, то видеть, как группы двигаются таким образом, довольно страшно. Как только мы оказались на расстоянии меча от врагов, некоторые люди запаниковали и предприняли дикую атаку, которая в конечном итоге привела к их первой смерти.

Эти более звериные атаки врага положили начало нашему наступлению... Очень жестокое наступление, мы начали массовую резню врагов, немного рассредоточив наш строй, чтобы можно было нанести рубящие удары - особенность наших длинных изогнутых клинков, которые мы могли использовать. добиться огромного преимущества, будучи в меньшинстве на обоих фронтах.

Мои солдаты из-за пределов города постоянно перепрыгивали через зубчатые стены и пополняли нашу численность, еще больше сжимая пространство и усиливая наше наступление. Мы продолжали наступление, сокрушая врагов между нашими двумя линиями, не оставляя им пощады. Но враги не сдавались и продолжали доблестно сражаться на этой стене.

Враги также в этот решающий момент битвы получили решающую поддержку, поскольку, будучи их товарищами внутри и на башнях, они начали переключать свои цели из-за пределов города на стены. Для нас это было ужасно, поскольку у них, например, есть сильная точка обзора, позволяющая их снайперам нацеливаться на наших специализированных солдат ближнего боя и стрелков. Наши застрельщики начали вести подавляющий огонь, но безрезультатно, они продолжали забрасывать наши ряды стрелами и большими болтами из своего большого осадного арбалета.

Настоящая проблема - это Баллиста (Большой арбалет осадного класса). Это серьезная проблема для нас, поскольку независимо от того, сколько у нас брони или навыков, они могут забросить нас насмерть скоростью и свирепостью своих снарядов. Пока мы потеряли всего одного человека, но вскоре потери начнут расти, а вместе с ними и доверие противника.

Я приказал использовать последние специальные стрелы, которыми обладают мои улуфечи, и чтобы они нацелились на сам арбалет, как только он будет поражен, они могут использовать оставшиеся специальные стрелы, чтобы нацелиться на остальных людей на башне, поскольку они раздражают также. Я также начал усиливать давление на врагов, сражающихся насмерть вместе с нами на стене, говоря: «ВСЕ МУЖЧИНЫ, КОТОРЫЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ от ЭТОЙ ГЛУПОЙ ПОПЫТКИ ЗАЩИТЫ, БУДУТ ПОЖАЛОВАНЫ, А ИХ СЕМЬИ С НИМ БУДУТ ПОЛНЫМ ПРОЩЕНИЕМ!»

Некоторые из мужчин, услышав это, начали колебаться в своих атаках, а небольшое количество мужчин сразу бросили оружие и подняли руки. Увидев это, люди, которые планировали сражаться насмерть, поняли, что у них нет шансов удержать эти силы вместе, и попытались отбросить нас, чтобы дать им шанс отступить вниз по стенам.

Но как только специальные стрелы разоружили Баллисту, враги, которые колебались, перешли на другую сторону, чтобы сдаться, и либо насильно разоружили своих наиболее радикальных союзников, либо прямо убили их в результате предательства. Увидев, что наши враги окончательно побеждены, я приказал солдатам открыть ворота и впустить в город остатки войска.

Я должен сказать, что открыть ворота обычно было бы очень сложной задачей, поскольку защита там самая сильная, но враги вдоль стен начали либо отступать, либо сдаваться. Потому что их тылы и фланги теперь открыты для наших войск и не отступать - это напрашиваться на смерть.

Открытие ворот на этой стороне города и формирование всех новых пехотных частей в городе заняло еще десять-двадцать минут. Когда все выстроились в ряд и были готовы к работе, я приступил ко второму этапу своей новой стратегии.

Сначала я послал оставшуюся часть застрельщиков удерживать стены, это было сделано, пока войска были введены в город, это дало моим поворотным орудиям превосходящую позицию, позволив им атаковать фланги врагов, массово защищающих город в нашем первом точке штурма. Следующим моим шагом было перебросить два отряда пехоты для атаки на фланги врага.

Один контингент был направлен для атаки правого фланга и тыла противника, другой — левого фланга и тыла. Основная часть сил, находящихся под моим непосредственным контролем в городе, была сформирована для нападения и обеспечения безопасности центрального района города. Не теряя времени, мы быстро двинулись вперед, во время марша в центр города мы начали сталкиваться с небольшими отрядами врагов, которые были либо захвачены, либо убиты в зависимости от их действий.

Как только эти крупные силы начали входить в центральный урбанизированный район города, нам пришлось разделиться на самые маленькие командные подразделения по 10 человек и самые большие группы по 100 человек во время этой атаки. Мое небольшое подразделение имеет ту же численность, что и когда я покинул командование. Я использовал свое подразделение вместе с 7 другими подразделениями по 100 человек для атаки на главный дворец города.

Итак, примерно с 1000 человек я двинулся в самый центр города, где расположен дворец. Именно здесь мы наконец начали сталкиваться с наибольшим сопротивлением, оборону на этом участке возглавляет страж бея. Итак, здесь начали происходить бои, которые были чрезвычайно жестокими, все бои были насмерть.

Мы время от времени сражались с небольшими отрядами охранников. Казалось, они рассредоточились, словно сосредоточившись на том, чтобы удержать мародеров или небольшие силы от нападения на их сюзерена или его семью. Что ж, это большая ошибка, поскольку вы, как диктатор, должны сосредоточиться в первую очередь на своей безопасности, а затем на своем народе... Но это может быть не так в случае с этим человеком, поскольку его обычно называют хорошим правителем, несмотря на то, что он сам монгол. .

Через несколько минут мы прибыли к едва охраняемому дворцу и быстро начали тотальную атаку, поскольку не могли позволить защитникам прибыть. Хотя дворец не является замком, у него есть небольшая стена и укрепленные ворота. Но это не имеет большого значения, несколько гранат могут решить эту проблему. После нашей молниеносной атаки несколько человек со щитами подошли достаточно близко, чтобы бросить зажженные гранаты к воротам.

Затем *БУУМ* ворота разлетелись на щепки, остались только петли. Затем мы начали штурм, некоторые люди использовали свои оригинальные лестницы, которые использовались для штурма городских стен, а теперь чтобы подняться на небольшие стены дворца... Хотя лестницы были урезаны, чтобы хоть как-то соответствовать меньшим стенам на месте.

Со своим элитным отрядом капикулу я ворвался через вход на территорию дворца. Небольшое количество стражников было быстро отправлено в загробную жизнь другими солдатами под моим командованием, оставив меня и мой отряд ворваться в сам дворец. Оказавшись внутри дворца, я заметил, что это место было разгромлено, как будто кто-то пытался уйти, и быстро... Нет! Должно быть, они использовали какой-то секретный туннель.

Приказываю своим людям внутри и снаружи обыскать землю в поисках любых странных или секретных мест. Сказать, что все найденное можно хранить, если это не золотые монеты или религиозно важные артефакты, а все, что они найдут, и не смогут сохранить, за что они будут вознаграждены. Сотням людей не потребовалось много времени, чтобы разграбить это место досуха, а также найти секретное место.

Как только место было найдено, я приказал солдатам доставить эту информацию в главный лагерь, чтобы кавалерия могла найти этих беглецов. Я также приказал четырем группам по сто человек преследовать людей, сбежавших по этой тропе, все найденное среди них золото — собственность государства, а драгоценности и другие сувениры — солдатская добыча.

После этого я повесил наш флаг на крышу дворца, дав всем защитникам города понять, что теперь это наша собственность. Я даже надеюсь, что они поверят, что их сюзерен был схвачен или убит нами, это повысит вероятность капитуляции.

В течение следующих 45 минут мы начали получать множество донесений от различных штурмовых отрядов и янычарских корпусов изнутри города о том, что их враги либо мертвы, либо взяты в плен... Они также отправили гонцов о том, какая часть города сейчас находится в безопасности, какого командира взяли в плен, какой бей сейчас находится под стражей и т.д.

Еще через час весь город был в наших руках, и никаких серьезных грабежей не произошло, несмотря на такое большое сражение, происходящее в таком маленьком городе. Более двенадцати тысяч защитников были взяты в плен у противника, остальные либо погибли, либо рано дезертировали из армии. Хотя мои потери оцениваются в тысячу человек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668378>